

Глава 183: Чудесное лекарство (часть 1)

Все мужчины были развратными, и хотели нового опыта. Они жаждали попробовать больше женщин и испытывать это чувство влюблённости, но в то же время, глубоко в их сердцах, они все хотели настоящей любви.

Император знал, что для него все женщины были похожи на торты на тарелке. Все они были там, чтобы выполнять его сексуальные желания. Он может быть увлечен кем-то, но ненадолго. После того, как он съел достаточно, он больше к этому не возвращался, иногда даже испытывая отвращение.

Глубоко в его сердце императрица Жун была единственной, о ком он волновался больше всего. Но ... даже подлинные чувства не выдерживали атаки лжи и клеветы. Когда в последний раз императорская наложница Хуа пустила слухи и оклеветала Ань Жун, каков был результат? Верно... в результате он согласился свергнуть Ань Жун и сделать наложницу императрицей!

Увидев выражение лица императора, Суо Цзя смог угадать его мысли. Он улыбнулся и сказал: «Ваше Величество, это Ань Жун ревнует, но страдает в тиши ради вас. Она тоже хотела бы, чтобы вы были только её, но что случилось бы с вашими наложниц, если бы так было?»

Суо Цзя с завистью посмотрел на императора и сказал: «Ваше величество, по правде говоря, иметь рядом такую хорошую императрицу достаточно, чтобы все в мире завидовали вам. Вы когда-нибудь думали об этом? Если бы вы позволили тогда наложнице Хуа стать императрицей, с ее злостью и ревностью она бы терпела существование каких-либо других женщин? Могу поспорить, что всех девушек, которых вы балуете, она бы выгнала, и они бы исчезли из вашей жизни одна за другой. Но все же вас очаровала такая женщина»

«Стоп!» - услышав непрекращающийся поток слов Суо Цзя, император резко махнул рукой и виновато сказал: «Не продолжайте, я понимаю. С хорошими чертами Ань Жун не сможет сравниться ни одна женщина. Только она никогда не говорила плохо о других в моем присутствии. Все ее мысли обо мне»

Суо Цзя презрительно сказал: «Серьёзно? Только она может стать вашей женой, вашей любовницей. Все остальные женщины видят в вас источник денег, славы и привилегий. Я считаю, что вы сами можете понять это. Мужчины могут быть развратны, но отказываться от своей собственной жены для своих похотливых желаний, безусловно, неправильно»

Услышав Суо Цзя, император испытал и ярость и стыд. Он действительно хотел возразить, но он знал, что все сказанное было верно. Помимо Ань Жун, остальные женщины просто хотели заработать его внимание, а потом деньги, статус и привилегии. Только Жун не просила такие вещи, и искренне надеялась на его благополучие.

Видя, что императору было стыдно, Суо Цзя улыбнулся и сказал: «Мужчины могут жить весело и беззаботно. В конце концов... в мире много женщин. Вы - император, никто не осмелился бы вам что-то говорить. Но я хочу, чтобы вы помнили, что если вы смешиваетесь с другими женщинами, это уже ваша вина. Как вы могли относиться к императрице плохо только из-за этого?»

Император вздохнул и твердо сказал: «Не волнуйтесь, я не сделаю это снова. Кроме того... даже если бы я хотел, я больше не в силах, Ай...»

Видя вздох императора, Суо Цзя не мог не улыбнуться: «Это цель моего разговора с вами. Я могу помочь вам восстановить вашу былую молодость. Тем не менее, я не хочу, чтобы

продолжение ваших связей с другими женщинами наносило вред ее высочеству снова. Если это случится, мой грех будет слишком велик»

«Что!» - император внезапно повысил свой голос, - «Вы хотите сказать, что если вы поможете мне, я не смогу искать других женщин, и останусь только с императрицей?»

«Нет, нет, нет...» - быстро качая головой, Суо Цзя ответил: «Это ваше дело, это не имеет ничего общего со мной. Я просто не хочу смотреть, как другие наложницы продолжают клеветать на императрицу. Это слишком вредит, и может тайно влиять на ваше видение и впечатление от Ее Высочества. Разве ваше величество не считает, что говорить плохо о человеке за спиной аморально?»

Император сузил глаза и сказал: «У ваших слов есть причины. Тем не менее... я действительно не понимаю, почему вы так внимательны к императрице? Я не увидел у вас ничего общего. Я хочу знать, какова ваша цель? Деньги, привилегии, статус, богатство, слава... чего именно вы хотите за помощь ей?»

Суо Цзя воскликнул: «Боже мой! Я не понимаю; если вы такой проницательный и подозрительный, почему вас околдовали наложницы? Вы даже были готовы свергнуть свою самую любимую женщину!»

Император покраснел от стыда. Он закатил глаза, сразу решив, что не было абсолютно никакого способа, чтобы Суо Цзя и императрица имели какие-то неоднозначные отношения. Его многолетний опыт позволил императору определить, что этот паршивец был еще только ребенком, и определенно девственником. Если бы он даже слегка попробовал вкус девушки, он бы так не говорил.

Когда мужчина и женщина были безумно влюблены друг в друга, они объединяли свои сущности внутри тела женщины. Когда женщина, которая дарила бесконечное удовольствие, была в тесных объятиях мужчины, и тихо говорила с ним о разных вещах, это было то, чему невозможно противостоять. Это был практически гипноз.

Суо Цзя покачал головой и сказал: «Я знаю, что вы не понимаете, почему я помогаю императрице. Я могу четко сказать вам, что я в первую очередь помогаю ей, потому что мне её жаль. Она готова отдать все ради своего возлюбленного, но была вынуждена столкнуться с отказом. Я не могу просто сидеть и смотреть»

Император явно не был удовлетворен этим ответом. Он нахмурил брови и сказал: «Но если это правда, то почему императрица отдаёт вам такие драгоценные предметы? Разве это не деловая сделка?»

Суо Цзя покачал головой и спокойно ответил: «Нет, нет, нет... это не всё. Одного браслета мало. Императрица решила, что если я помогу Вашему Величеству восстановить свою юношескую энергию, вы должны поднять мой благородный ранг!»

«Что!» - Кричал император: «Вы хотите сказать, что как гражданин Священного Света, служащий императору, требуете награду?»

«Ай...» - вздохнув, Суо Цзя горько улыбнулся и сказал: «Хорошо, я сделаю все это бесплатно...». Когда он это сказал, он выудил чехол с браслетом и бросил его на стол.

«Вы...» - видя действия Суо Цзя, император застыл, не зная, что делать.

Суо Цзя осмотрел императора несколько раз, прежде чем беспомощно покачал головой: «Я действительно извиняюсь, Ваше Величество. Я хочу помочь вам, но... теперь, посмотрев лично, я вдруг обнаружил, что функции вашего всего тела с возрастом ухудшились. Даже я не могу вам помочь. Мне очень жаль». Суо Цзя закрыл глаза, откинулся на спинку кресла, и не говорил ни слова.

«Что!» - услышав Суо Цзя, император резко встал и яростно посмотрел на Суо Цзя: «Если вы не можете мне помочь, то не давайте мне ложные надежды»

Глаза Суо Цзя оставались закрытыми, поскольку он оставался спокойным и собранным: «Мне очень жаль, Ваше Величество. Это не значит, что я не хочу помочь вам, но я действительно не могу. Я бессилен. Найдите кого-то другого. Я считаю, что должен же быть кто-то ещё в этом мире, кто сможет помочь Вашему Величеству»

«Вы!» - император выдохнул. Несмотря на то, что он был императором, что он мог сделать, если другая сторона не может помочь? Он не мог заставить кого-то сделать то, что они сделать не могут. Император не мог быть настолько неразумным!

<http://tl.rulate.ru/book/517/62141>